

Факультет ненужных вещей

Коммунальная история Вадима Воинова

Коммунальный

2005 - 28 окт - с. 22

Выставка объекты

Государственный Эрмитаж открыл выставку Вадима Воинова «Государственный Эрмитаж под полной луной». МИХАИЛУ ТРОФИМЕНКОВУ показалось, что экспонаты, представленные на выставке, и интерьеры четвертого этажа Главного штаба словно созданы друг для друга.

«Если бы Плюшкин был гением, он был бы Воиновым», — говорил один из его соратников по арт-подполью 1970–1980-х годов. Искусствовед по образованию, Вадим Воинов работал в Музее истории Ленинграда и занимался архитектурой раннего Петербурга. Исследуя расселенные перед капитальным ремонтом дома, он уносил оттуда вещи-сиротки, настолько бесполезные, уста-

Вадим Воинов наложил руку на советское коммунальное прошлое

ФОТО НИКИТЫ ИНФАНТЬЕВА

ревшие, поломанные, что прежние жильцы без сожаления оставляли их при переезде. С 1979 года он стал объединять эти пред-

меты в ассамбляжи, гордо названные им функциоколажами.

Четвертый этаж Главного штаба. По статусу это уже залы Госу-

дарственного Эрмитажа. На вид — драная коммуналка. Ремонт еще предстоит: выщербленные наличники дверей, торчащие из стен провода, содранные обои, осыпавшаяся штукатурка. По словам директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, «руины как важнейшая часть петербургской эстетики». И в этом контексте собранные Вадимом Воиновым предметы кажутся вернувшимися в свою естественную среду обитания. Нищими, но гордыми.

Новое качество творчества господина Воинова проявляется не только в смене контекста. До недавнего времени его функциоколажи были предельно идеологизированы. Сын крупного советского работника, брошенного в тюрьму по «ленинградскому делу», он с девяти лет испытал все, что причиталось сыну «вра-

га народа». До университета был моряком: замашки морского волка до сих пор чувствуются. Портреты Сталина и Жданова, хлебные карточки, значки «ворошиловских стрелков» — все это было плотью его работ. И даже старенькая бритва, полосовавшая холст, была не просто бритвой, а символом террора.

Теперь интонация изменилась: художник не расчесывает раны, а констатирует, что река времени смывает все. На выставке достаточно Сталиных, программok партийных конференций, игрушечных танков. Но они уравнились в правах с ржавыми железнодорожными костылями, архивными папками и побитыми временем табличками с названиями улиц (без «улицы Воинова» не обошлось). Все они ютятся в оборудован-

ном господином Воиновым чистилище для ненужных вещей.

Карта несуществующей страны СССР. Граммофонные пластинки, которые не на чем проигрывать. Ключи от давно не существующих замков. Калоша давно выросшего, состарившегося и умершего ребенка. Рамка для фотографии, в которую нечего вставить. Одинокaя женская перчатка. Обод от венского стула, на который уже никто никогда не сядет, обрамляет портреты недовольных Моцарта и Шуберта. Пряжка без ремня. Жестянка без монпасье. Банка без гуталина. Даже шарики шоколадного мороженого, воспоминание художника о первом походе в Эрмитаж, здесь из чугуна. Это уже не про историю, это про жизнь, которую на равных проживают люди, вещи и даже дворцы.